– Су Цуй, что за чушь ты несешь? Как я могу быть домовладельцем старого общества!

Тогда она могла быть вовлечена в беспорядки. В жилье домовладельца ворвалась бы группа людей, избивая, круша и грабя.

В то время было ясно, в каком положении находилась семья домовладельца.

Су Цуй так сильно подставила ее, неужели она хотела, чтобы она умерла?

– Капитан, я знаю, что вы справедливы, и вы не позволите так издеваться над жителями деревни, верно? Сначала наденьте высокую шляпу и временно подавите семью Ли.

«Я должна покинуть семью Ли, но я должна подумать, буду ли я жить одна, или куда мне следует пойти», – мысленно она подумала о человеке, который спас ее от утопления, о мужчине с широкими плечами и узкой талией, резкими чертами лица и красивой мужественностью, в сочетании с трагическим развитием сюжета…….

Только позже……

Капитан, который был в высокой шляпе, также планировал заняться этим делом по двум причинам, и клевета старухи Ли только что вызвала у него сильное недовольство.

С глубокомысленным выражением лица он заговорил нетерпеливым тоном, и это казалось величественным повелением:

– Чжао Юньин, перестань доставлять неприятности, поскольку ты член семьи Ли, и ты так жестока к своей семье. Я думаю, ты хочешь, чтобы тебя вытащили на площадь и поучили там уму-разуму, не так ли?

– Что? – услышав это, мадам Ли недоверчиво вскрикнула, внезапно подняла глаза и пристально посмотрела на Су Цуй, а затем сердито посмотрела на капитана, как бы говоря: «Какое мне до этого дело?».

– Юньин, я знаю, что ты умная женщина и не хочешь напрашиваться на неприятности, верно? – Капитан на самом деле не хотел уделять много внимания домашним делам людей в деревне. Он был так занят, будь то работа на ферме, работа, организованная коммуной, образованные молодые люди, отправляющиеся в сельскую местность… Ему приходилось справляться со всем.

– Капитан, они что, просто забыли о жестоком обращении со мной? – Су Цуй стояла там недовольная и спросила капитана.

Капитан поджал губы, когда ей пришлось попросить его о помощи.

Он нетерпеливо поднял глаза и посмотрел на старуху Ли:

– Семья Ли, скоро начнется сезон сбора урожая. Я не хочу, чтобы люди в деревне волочили ноги. А теперь дайте мне немного отдохнуть.

Примечание: на этот раз.

– Но… – мадам Ли просто хотела возразить, но как только она издала звук, капитан нетерпеливо перебил ее.

– Возвращайся, и еще, дела твоего сына не могут зависеть от головы женщины. В его смерти виновны природные и техногенные катастрофы. Не жди, пока придут красные повязки и люди из Федерации женщин, прежде чем ты узнаешь, что такое сожаление, – предупредил капитан.

Кефф, все это старые идеи, которые являются пережитками феодализма, но они нуждаются в реформах! Он не хотел, чтобы из-за этого забрали людей из его деревни.

– Да, мадам Ли постоянно разводит дрязги, разве не лучше жить спокойной жизнью?

– Это прискорбно.

– Бедный пердун, я не знал, насколько шикарными были люди в то время, но парень с амбициями исчез.

– Как будто ни у кого не было мертвого сына, разве третий в моей семье не умер?

– Я вот не оскорбляла своих трех невесток. Просто мадам Ли всегда была порочной и любила понапрасну изводить свою невестку.

– Верно, она мне тоже не нравится.

– Как? Может быть, ее сын мертв, ее муж…

– Э-э-э, лучше не говори об этом, это пережитки феодализма, я не хочу, чтобы меня за компанию с тобой затащили на площадь для воспитания, держись от меня подальше.

Жители деревни, которые слушали там шоу, шумели, перебивая друг друга, и их голоса не понижались, когда они обменивались слухами, и они не беспокоились о том, что их услышат другие.

Наконец, старуха Ли, которую высмеивали, приказывали и предупреждали всевозможными

способами вперемешку, развернулась с чрезвычайно уродливым лицом и пошла домой.

Ли Мэйфэн стояла в стороне от толпы, вспоминая, что велела ей мать, и поддерживая свою репутацию на улице, она не могла заставить людей почувствовать, что она самая лучшая золовка.

Перед уходом старуха Ли поклялась перед капитаном, что больше не будет издеваться над Су Цуй.

Су Цуй, которая вернулась с ним, стояла позади старухи Ли и Ли Мэйфэн.

«О, какая жалость для меня. Я, очевидно, разодрала себе лицо, и я не знаю, будут ли они убивать меня посреди ночи», – Су Цуй втайне пожалела себя в глубине души.

Вернувшись в дом Ли, она обнаружила, что каша и овощи, разбросанные повсюду, не были подметены, а старика Ли больше не было в доме.

– Су Цуй, устрани все неприятности, которые ты причинила! – как только Су Цуй увидела этот грязный пол, госпожа Ли почувствовала огорчение под ее взглядом, заревела и отругала Су Цуй еще более недовольно.

Услышав непосредственный приказ работать, Су Цуй подняла брови и посмотрела на старуху Ли:

– Мама, я подмету пол, а ты собираешься приготовить ужин на сегодняшний вечер? Есть ли у меня доля?

Как только она сказала это, то вспомнила, что только что говорил капитан, и прямо сказала с нетерпением:

– Если ты работаешь, тебе нужно есть.

Это не так уж плохо, судя по тому, что она думала, и если дело только в этом, то это довольно хорошо.

«Не волнуйся пока», – говорила она себе, медленно подметая пол. Эй, у нее хорошая жизнь в современном обществе, и вдруг она каким-то образом попала в эту странную эпоху.

«Я не знаю, смогу ли я вернуться. Если я не смогу вернуться, я должна подумать о том, чтобы остепениться. Эта семья Ли – неподходящее место для проживания. Тск».

Подметя пол, Су Цуй села за обеденный стол и стала ждать начала трапезы.

Овощей не было, только каша из сладкого картофеля, которая оказалась довольно сладкой. На этот раз проблем больше не возникло. После еды госпожа Ли попросила Ли Мэйфэн вымыть посуду.

Ночь прошла довольно спокойно, но это спокойствие всегда заставляло Су Цуй чувствовать, что этот момент умиротворения, казалось, был затишьем перед бурей.

На следующий день, когда Су Цуй встала, госпожа Ли тут же выругалась:

– Все спишь и спишь допоздна, ленивая, как змея.

Ли Мэйфэн прошептала рядом с ней:

– Невестка, мы уже позавтракали. Если ты не будешь работать, то не получишь своей доли…

http://tl.rulate.ru/book/102350/3543013